
ПАМЯТНИК

Сидорова И.Б.

МУЗЕЙ В УСПЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ ГОРОДА СВЯЖСКА В 1920-е гг.

Сидорова, Ирина Борисовна— к.и.н., доцент, Россия, Казанский федеральный университет, irina-sidorova005@yandex.ru.

На основе документов Национального архива Республики Татарстан показано, как после революции и Гражданской войны в небольшом волжском городке Свяжске возник музей, в котором были собраны произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, памятники древности, этнографии, естественной истории. Необычным было его размещение в закрытом властями Успенском монастыре, в соборе XVI в. с уникальной фресковой росписью. Прослеживается сотрудничество специалистов Казанского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины и молодой школьной учительницы математики, выпускницы Петроградского женского педагогического института Татьяны Ивановны Архаровой, ставшей уполномоченной Отдела и заведующей Свяжского музея. Благодаря ее стараниям музей стал одним из лучших в Татарской республике, признанным центром просветительской и краеведческой работы, а главное— средством сохранения объектов культурного наследия. В статье прослеживается роль местной администрации, выделявшей музею минимальные средства, затем прекратившей финансирование, создав при этом невыносимые условия для существования музея путем размещения в том же монастыре колонии подростков-правонарушителей и приступив к прямому уничтожению памятников. Заведующей оставалось единственное—уйти.

Ключевые слова: музей, монастырь, церкви, Свяжск, охрана объектов культурного наследия, 1920-е годы.

THE MUSEUM AT THE HOLY ASSUMPTION MONASTERY
IN SVIYAZHISK IN 1920th

Sidorova, Irina Borisovna— Candidate of Science in History, Associate Professor, Russia, Kazan Federal University, irina-sidorova005@yandex.ru.

On the basis of documents of the National Archive of the Republic of Tatarstan it is shown that after the Revolution of 1917 and the Civil War in a small Volga town Sviyazhsk was established a museum situated in a monastery. This Museum contained works of fine and applied arts, antiquities, ethnographical objects, and species of natural history. By that time the Holy Assumption Monastery had been closed by the authorities. The cathedral of the XVI century had unique fresco paintings of that time. There was a kind of collaboration between specialists of the Kazan Department of Museums and Protection of monuments and works of arts and antiquities and a young high school teacher of mathematics Tatyana Ivanovna Arkharova, a graduate of the Petrograd Women's Pedagogical Institute. She became Responsible of the

Department and Head of the Sviyazhsk Museum. Thanks to her efforts the Museum became one of the best in the Tatar Republic, a recognized center of educational and local history work and a way of preserving cultural heritage. The article focuses on the role of the local administration that allotted minimal resources to the museum and later stopped financing it at all. The unbearable condition for the existence of the Museum were made a little later when a colony of adolescent offenders was placed in the same monastery and direct destruction of monuments started. The Head of the Museum had the only way out—to resign.

Key words: museum, monastery, churches, protection of cultural heritage, 1920th.

Свияжск—уникальный по происхождению город: срубленный из бревен в Угличском уезде, доставленный на плотках за восемьсот верст по Волге, чтобы в кратчайшие сроки выросла крепость со стенами, башнями, церквями, позволившая русским войскам закрепиться на правом берегу Волги и подготовиться к захвату столицы Казанского ханства. Названный в честь Ивана Грозного Иван-городом, вскоре ставший Свияжском по названию реки, он в течение столетия служил военным целям, а затем остался административным центром, местом торговли, оплотом православия благодаря монастырям: Троице-Сергиеву (с 1551 г.), и Успенскому Богородицкому (с 1555 г.). Иоанно-Предтеченский женский монастырь, появившийся в конце XVI в., позднее был размещен на месте упраздненного в 1764 г. Троице-Сергиева монастыря.

Общий вид Свияжска всегда привлекал внимание красотой: над водной гладью высокий холм¹ с величественными соборами. Их строили лучшие мастера того времени — Постник Яковлев (Барма) и Иван Ширяй с псковскими каменщиками. Первая каменная церковь — Никольская — была освящена в 1556 г., Успенский собор — в 1560 г. В Троице-Сергиев монастырь (позднее — Иоанно-Предтеченский) вошли другие древнейшие церкви: деревянная Троицкая 1551 г. и каменная Сергиевская 1570–1604 гг.

Свияжские святые глубоко почитались верующими. Ученые в XIX веке обратили внимание на монастырские архивы, памятники искусства и старины. Для участников IV Археологического съезда в 1877 г. была организована поездка в Свияжск, и академик И.И. Срезневский поставил вопрос о сохранении уникальной фресковой живописи Успенского собора, покрывающей все внутреннее пространство — стены, купол, своды, откосы проемов и столпы. В 1902–1904 гг. ее исследовал Д.В. Айналов², в 1914 г. — Б.П. Денике³. Они пришли к выводу, подтвержденному позднейшими исследователями, о значении свияжских фресок как единственного сохранившегося в России полного цикла росписей середины XVI в.

В начале XX века Свияжск стал приобретать значение достопримечательного места, активно посещаемого экскурсантами, о нем вышла книга с приложением документальных источников⁴. В 1913 г. город имел 3 075 жителей, большинство из которых (2844) составляли мещане, духовенство, крестьяне, отставные нижние чины и другие военные. Кроме них были дворяне (177), почетные граждане и купцы (54)⁵.

¹ В 1957 г., благодаря Куйбышевскому водохранилищу, Свияжск стал островом.

² Айналов Д.В. Фресковая роспись храма Успения Богородицы в Свияжском мужском Богородицком монастыре // Древности. Труды Московского археологического общества. 1906. Т. 21. Вып. 1. С. 1–38.

³ Денике Б.П. Описание фресок Успенского собора в Свияжском мужском монастыре // Дульский П.М. Памятники Казанской старины. Приложение. Казань, 1914. С. 187–200.

⁴ Яблоков А. Город Свияжск Казанской губернии и его святые. Историко-археологический очерк. Казань, 1907.

⁵ Адрес-календарь и Справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань, 1914. С. 706.

Даже в годы Гражданской войны памятники Свияжска не оставались без внимания ученых. 31 августа 1919 г. состоялось заседание Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете с участием членов Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины, Волжской экспедиции, посетившей Свияжск. За несколько дней до этого был учрежден Казанский подотдел Всероссийской коллегии⁶.

К организации в Свияжске специального органа, который взял бы на себя заботу о памятниках искусства и старины, подталкивала и печальная судьба разгромленных помещичьих имений уезда. Побывавший 14 сентября 1919 г. в одном из таких, П.М. Дульский — член Казанского подотдела Всероссийской коллегии — принял решение — вывезти наиболее ценные картины в Музейный фонд, а менее ценные оставить на месте для срочной передачи в Свияжский уездный музей⁷. 25 сентября 1919 г. коллегия подотдела признала их «основным фондом местного музея»⁸, но практические шаги к организации были сделаны через год. На заседании 19 июля 1920 г. инструктор подотдела, художник А.Н. Тришевский доложил о запущенном состоянии Успенского мужского монастыря и о готовности Свияжского уездного отдела народного образования учредить музей в архиерейских покоех с ассигновкой средств. Коллегия поручила ему «хлопоты по оборудованию Свияжского музея и по подготовке к ремонту монастырского соборного иконостаса»⁹.

В «Анжете кантонного Свияжского музея» (от 21 февраля 1921 г.) инициаторами названы молодые учительницы — Т.И. Архарова и Р.Н. Крылаева¹⁰. Активная роль женщин в деле охраны памятников — явление тогда отнюдь не рядовое. Материалы Национального архива Республики Татарстан позволили установить следующее. Татьяна Ивановна Архарова, окончившая Женский педагогический институт, подала в 1917 г. заявление в управление Казанского учебного округа о желании занять должность преподавательницы математики или физики в учительской семинарии округа (без уточнения конкретной губернии и города)¹¹. «Личная карточка школьного работника Денисовой Татьяны Ивановны» от 16 ноября 1921 г. сообщает дату и место ее рождения: 14 ноября 1895 г., город Варшава, а затем ответы по пунктам: русская, беспартийная, замужем, живет в Свияжске на частной квартире, отдельно от родителей. Окончила в Петрограде указанный институт по физико-математическому отделению, с 1 сентября 1917 г. занята в сфере народного образования, преподает в школе второй ступени алгебру, геометрию, тригонометрию, физику и космографию. Основная должность — школьный работник. На вопрос: «Какие знает ремесла и может ли их преподавать, дала ответ: «Ремесел не знает, но знакома с музыкой и рисованием». На вопрос: «Бывшее социальное положение до революции (крестьянин, дворянин, духовного звания, интеллигент и др.)» она ответила: «интеллигентка». «Добавочная работа — заведующая Музейным подотделом, корреспондент газеты «Красный пахарь»¹².

⁶ В 1920 г. Казанский подотдел Всероссийской коллегии стал Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы Татнаркомпроса, в 1922 г. — Музейной комиссией, в 1925 г. — Отделом Академического центра Татнаркомпроса.

⁷ Национальный архив Республики Татарстан (Далее — НА РТ). Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 49. Л. 167.

⁸ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 162. Л. 10 об.

⁹ Там же. Л. 57.

¹⁰ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 48. Л. 361–361 об.

¹¹ НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 25315. Л. 3, 15.

¹² НА РТ. Ф. Р-1251. Оп. 2–л. Д. 63. Л. 13–13 об.

Старше на два года была Раиса Николаевна Крылаева — дочь священника Свяжского уезда, окончившая в 1917 г. Казанские высшие женские курсы и также работавшая в школе второй ступени.

22 декабря 1920 г., заслушав сообщение представительницы Свяжского музея, Отдел по делам музеев и охраны памятников постановил: а) образовать в Свяжске Музейную секцию; б) утвердить с 15 декабря 1920 г. заведующей музеем Т.И. Архарову, ее помощницей — Е.Н. Крылаеву¹³; в) наиболее подходящим помещением для музея признать комнату в Народном доме; г) предложить коллегии музея взять на учет художественные ценности в Свяжске, главным образом в учреждениях; з) предложить А.Н. Тришевскому, В.П. Соколову и Л.Т. Михайлову посетить Свяжск с целью осмотра вещей, намеченных в музей, и других памятников искусства¹⁴. На имя Т.И. Архаровой в тот же день выписали мандат, в котором ставилась задача — создать подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы¹⁵. В январе 1921 г. из Свяжска сообщили об организации подотдела в составе трех лиц — Архаровой, Крылаевой и Шигабутдиновой, а также об отведенных музею двух комнатах при Кантогнаробе и выписываемом авансе в размере 1 миллиона рублей¹⁶. Датой основания музея в его «Анкете» стоит 5 января 1921 г.¹⁷

Вопрос о коллекциях решался обычными для того времени способами. Не случайно Т.И. Архарова в 1926 г. назвала Свяжский музей «буквально детищем революции, т.к. никаких коллекций дореволюционных не положено в его основу. Он составился из национализированного имущества барских усадеб, отчасти из предметов, присланных из Казани»¹⁸. В январе 1921 г. она обратилась к казанским коллегам: «Экспонатов имеется ничтожное количество. Требуется немедленное пополнение из Казанского музейного фонда, а также необходимые директивы Музейного отдела для руководства в музейной работе. Прошу также снести с Свяжским кантисполкомом по вопросу об изъятии предметов музейной ценности как в городе, так и в уезде из советских учреждений и бывших помещичьих имений»¹⁹. Отдел командировал А.Н. Тришевского для установления контактов с местной властью и для осмотра музейного помещения на предмет пожарной опасности (условие передачи музейных предметов)²⁰. Помещение ему не очень понравилось, но подтвердилось намерение Свяжского КОНО ассигновать на нужды музея 1 200 тысяч рублей, из которых 300 тысяч для приобретения предметов старины и искусства через Казанский отдел по делам музеев²¹. Благодаря этому на средства Свяжского кантогнароба еще до открытия музея были приобретены: картины, фарфоровые изделия²², кустарные художественные предметы, минералы, шкуры и чучела животных, предметы этнографии, физические приборы. Несколько естественнонаучных вещей подарили частные лица²³.

¹³ Возможно, имелась в виду сестра Раисы — Екатерина Крылаева.

¹⁴ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 162. Л. 80 об.

¹⁵ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 163. Л. 392. Разница между секцией, комиссией, подотделом, видимо, казалась несущественной.

¹⁶ НА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Д. 25. Л. 25.

¹⁷ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 48. Л. 361–361 об.

¹⁸ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1193. Л. 9.

¹⁹ НА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Д. 22. Л. 25–25 об.

²⁰ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 162. Л. 84.

²¹ Там же. Л. 87.

²² Из Казани были переданы 33 картины, в том числе пейзаж И. Левитана, 45 предметов фарфора и др. См.: *Синицына К.Р.* Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917–1967 годов. Казань, 2002. С. 55.

²³ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 491. Л. 57 об.–58.

В мае 1921 г. Т.И. Архарова была назначена заведующей Свяжского музея (в штатной должности с 20 октября 1923 г.)²⁴. Открытие состоялось 2 июня 1921 г. при участии казанского профессора теории и истории искусства А.М. Миронова, выступившего с лекцией о музеях²⁵. Но организационный период на этом не закончился. Т.И. Архарова считала, что публичным ее музей стал в 1923 г.²⁶ К тому времени было выполнено пожелание Музейного отдела Татнаркомпроса — «приступить к расширению помещения музея и к устройству естественноисторического отдела»²⁷. Т.И. Архарова доложила, что Свяжский музей общеобразовательного типа имеет два отдела — художественный (136 экспонатов) и естественнонаучный (30 экспонатов, включавших по несколько предметов), причем «главная коллекция музея, состоящая из фарфоровых и бронзовых предметов, получена из фонда Казанского музея»²⁸. Музей определялся как самостоятельный при Кантоннаробе, создан при участии Политпросвета. Его местонахождение указано в справке для Музейной комиссии от 1 марта 1923 г. иеромонаха Успенского монастыря Амфилохия: «На втором и третьем этажах Митрофановской церкви: 1) отдел народного образования; 2) отдел социального обеспечения; 3) отдел труда; 4) Кантонный музей; 5) кантонное отделение Союза работников просвещения»²⁹. Церковь Св. Германа и Митрофания в начале XVIII в. была пристроена к братскому корпусу мужского Успенского монастыря как домовая церковь. В конце XVIII — начале XIX вв. ее надстроили куполом, над братским корпусом возвели третий этаж³⁰. Председатель Музейной комиссии К.В. Харлампович докладывал в Академический центр, что музей занимает три комнаты на третьем этаже главного корпуса бывшего монастыря и находится в полном порядке³¹. Освещение было керосиновое, отопление печное.

Монастырь с начала революции быстро приходил в упадок, чему способствовали арест и убийство настоятеля летом 1918 г., контрибуция, неоднократная смена настоятелей, конфискация церковных ценностей в 1922 г. 3 марта 1923 г. Казанское епархиальное управление сообщило в Казанский музейный отдел о закрытии Успенского монастыря и просило принять меры по охране его храмов как культурных памятников³². 23 марта 1923 г. участники совещания в Наркомпросе РСФСР — специалисты Реставрационного подотдела Г.С. Чириков и Б.Р. Левинсон, Церковной секции — Н.В. Померанцев и представители казанского Центрального музея Н.И. Воробьев и П.М. Дульский обсуждали проблему организации охраны архитектурных памятников в Татарской Республике. В результате было принято постановление: «Признать необходимым закрепить бывший монастырь, включающий памятники XVI–XVII веков, за Музейным отделом, считать его местным Музейным городком»³³. Заведующим и хранителем городка без оплаты был назначен

²⁴ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 3–л. Д. 1138. Л. 65–65 об. (Справка Музейного отдела от 18 декабря 1929 г.).

²⁵ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 162. Л. 119.

²⁶ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1193. Л. 9.

²⁷ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 162. Л. 134 об. (8 сентября 1921 г.).

²⁸ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. Р-491. Л. 57 об.-58.

²⁹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 491. Л. 26.

³⁰ Степанова М.Ю., Игнатъев Е.В., Забрускова М.Ю., Бронникова Н.И. Реконструкция братского корпуса Свяжского Успенского монастыря как важного составного элемента целостного ансамбля XVI–XVIII вв. // Возрождение острова-града Свяжск. Сборник материалов / Под общ. ред. М.Ю. Забрусковой, Е.В. Игнатъева. Казань, 1997. С. 186.

³¹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 491. Л. 187.

³² Там же. Л. 32.

³³ Там же. Л. 42.

иеромонах Амфилохий³⁴. В удостоверении, подписанном председателем Академического центра и председателем Музейной комиссии Татнаркомпроса 28 ноября 1923 г., было сказано, что ему «поручено охранение ликвидированного Свяжского мужского монастыря—ныне Музейного городка»³⁵. Его кандидатура или же сама идея городка не устраивали местную власть, и Амфилохий был отстранен от должности, хотя Казань возражала. Видимо, чтобы вообще снять вопрос, президиум Свяжского исполкома 1 февраля 1924 г. постановил: «Исторический музей мужского монастыря [Музейный городок—И.С.] и кантонный музей слить в один музей»³⁶. Его директором была назначена Т.И. Архарова, не спешившая принимать на себя обязанности Амфилохия.

Решением исполкома от 15 апреля 1924 г. ее обязали срочно освободить музейное помещение, отправив вещи в Успенский собор³⁷. Т.И. Архарова 17 апреля написала заявление в Свяжский отдел народного образования, отказываясь его выполнять. Она утверждала, что здание церкви «не совсем удобно с технической стороны», и просила, чтобы перевод утвердила Музейная комиссия. Ее председатель К.В. Харлампович совместно с председателем Академического центра Татнаркомпроса попытались объяснить кантисполкому, что, во-первых, собор имеет небольшую площадь, во-вторых, будет нарушен общий ансамбль храма, и «... приспособление собора под музейные цели угрожает собору, как архитектурному памятнику»³⁸. Противостояние закончилось победой исполкома. Объявление от имени КОНО и Политпросвета, датированное 28 мая 1924 г., гласило, что Свяжский музей в помещении собора открыт три дня в неделю (среда, пятница, воскресенье) с 12 до 4 часов дня. Для организованных групп—и в другое время. Учащиеся принимались только в сопровождении руководителя, группой не более 15 человек³⁹.

После ликвидации монастыря, вскрытия мощей святителя Германа в мае 1923 г., занятия монастырских помещений квартирантами с разрешения исполкома и коммунального отдела, при полном отсутствии заботы о поддержании чистоты и порядка, разруха увеличилась. В марте 1924 г. иеромонах Амфилохий в письме к К.В. Харламповичу жаловался на самоуправство в распоряжении монастырским имуществом, на устройство коровника под колокольней, лошадей в братской кухне, коз—в подвале и др. С него требовали недоимки и пени за проживание. «Научите, Константин Васильевич, жить ли нам здесь или разрешите нам уволиться»⁴⁰. Уволили обоих. В мае 1924 г. отстранили от должности и в сентябре по обвинению в политических преступлениях арестовали К.В. Харламповича. 15 июля 1924 г. новое руководство Музейной комиссии было извещено об увольнении кантисполкомом монаха Амфилохия от должности заведующего Музейным городком⁴¹.

Обустройство музея в Успенском соборе Т.И. Архаровой пришлось начинать с застекления выбитых стекол, устройства недостающих рам, дверей и замков и др. Результаты показаны в работе К.Р. Сеницыной: «Вся экспозиция размещалась в соборе перед алтарем. Одну стену занимал иконостас, в витринах справа и слева экспонировался фарфор, далее в четырех шкафах-витринах—чучела птиц и животных, книги, изделия из

³⁴ НА РГ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 710. Л. 67.

³⁵ НА РГ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 491. Л. 239.

³⁶ НА РГ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 710. Л. 23 об.-27, 112.

³⁷ НА РГ. Ф. Р-1251. Оп. 1. Д. 127. Л. 2–2 об.

³⁸ НА РГ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 710. Л. 112 об.

³⁹ НА РГ. Ф. Р-1251. Оп. 1. Д. 127. Л. 5.

⁴⁰ НА РГ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 710. Л. 55.

⁴¹ Там же. Л. 76.

бронзы и мрамора, здесь же гобелены, гравюры, шкафы с этнографическими материалами, витрины с палеонтологическими находками. Таким был типичный районный музей 1920-х годов — с набором конфискованных художественных вещей и первыми попытками собрать краеведческий материал»⁴².

Другой план экспозиции 1924 г. приведен в работе С.А. Фроловой⁴³ — в трапезной Успенского собора, отделенной от основного зала деревянной перегородкой с проходом. Обращают на себя внимание: а) бюст Ленина в центре, напротив входа, и б) два шкафа с одинаковой надписью: «Церковная старина»⁴⁴, что свидетельствует о создании нового отдела. На той же правой стороне зала указаны шкафы: «Чучела» и «Геология, анатомия, палеонтология», рядом «Книги». Всю левую сторону и часть правой занимал художественный отдел: «Фарфор» (четыре шкафа), «Бронза» (три), «Мрамор» (один), по стенам «Рисунки», «Масляная живопись», «Акварели», «Гравюры, гобелены», «Этюды, графика».

О новых поступлениях сообщалось в отчете музея за 1925 г.: все 25 номеров были пожертвованиями граждан. Из школы II ступени поступила старинная библиотека книг на русском и французском языках, доставленных из барских усадеб. На средства музея приобретены наглядные пособия «Вредители полей», «Искусственные удобрения», «Образцы шерсти» и др., рассчитанные на крестьянскую публику. Музей работал по прежнему графику, преимущественно в теплое время года. Количество посетителей — 1 530 человек, из них 700 — в мае, по категориям: учащиеся (235), дети (205), служащие (305), крестьяне (350). Было проведено 13 экскурсий (8 для местных жителей, 5 для иногородних). Достижением музея заведующая считала «большую популярность среди населения»⁴⁵.

В 1925 г. музей проверяли: в апреле профессор В.Ф. Смолин от Татарского бюро краеведения и в августе П.Е. Корнилов от Музейного отдела⁴⁶. Оба дали положительную характеристику. Отдел доложил в Академический центр Татнаркомпроса: «Музей в Свяжске значительно расширился за последние два года; расположен он в трапезной Успенского монастыря и состоит из коллекций, переданных ему Отделом (художественного, исторического) и из материала, собранного музеем (естественноисторического, археологического и пр.). При музее налажена краеведческая работа». Это был фактически единственный культурный центр Свяжска. В то же время отмечено, что музей «до настоящего года существовал по смете Главполитпросвета, ныне он оттуда изъят и нигде не прикреплен. В Отделе сумм на содержание музея нет, единственно возможный путь — это включение его в сеть музеев ТССР и за счет Акцентра поддерживать существование ...»⁴⁷. На республиканский бюджет Свяжский музей переведен не был.

В 1925–1926 году от Татнаркомпроса на краеведческую работу и на приобретение экспонатов поступило 150 рублей⁴⁸. В 1926–1927 году от Свяжского РИКа выделялось

⁴² Синицына К.Р. Полвека музеев Казани и Татарии. С. 54, 55.

⁴³ Фролова С.А. Историко-культурное наследие Свяжска в 1920–1930-е гг. // Историко-культурное наследие Свяжска: Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Историко-культурное и духовное наследие Свяжска» (г. Казань, с. Свяжск, 14–15 ноября 2014 г.) / Под общ. ред. Р.М. Валеева. Казань, 2015. С. 233–234, 275.

⁴⁴ В музее в Успенском монастыре демонстрировались 33 предмета церковной утвари. См.: История реставрации объектов культурного наследия острова-града Свяжск. Казань, 2013. С. 17.

⁴⁵ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 957. Л. 31–31 об.

⁴⁶ Там же. Л. 31 об.-32.

⁴⁷ Там же. Л. 2–2 об.

⁴⁸ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1193. Л. 9.

только на содержание личного состава 34 рубля 35 копеек в месяц и на хозяйственные расходы (уборку)—5 рублей⁴⁹. За год коллекции увеличились на 9 единиц хранения.

В сентябре 1926 г. власть удовлетворила ходатайство Т.И. Архаровой о размещении краеведческого собрания музея в архиерейских (настоятельских) покоях Успенского монастыря с целью улучшения условий⁵⁰. Экспозиция стала находиться в двух местах. В отчете за 1926–1927 год указывалось: «Тип музея — смешанный, с краеведческим уклоном. Масштаб работы после районирования кантона остается по-прежнему кантонным, хотя музей находится в ведении Свяжского РИКа и содержится на его средства». Персонал и режим работы не изменились. Собрание музея распределялось по четырем отделам⁵¹:

- Отдел изобразительного искусства (картины, альбомы и др.): 311 предметов;
- Отдел древнерусского искусства: 60;
- Этнографический отдел: 277;
- Естественнонаучный отдел: 800;

Библиотека: 627 предметов (390 номеров). В музее хранились также два архива—мужского Успенского монастыря и Свяжской городской думы.

В отчете за 1926–1927 год подчеркивалось, что всем экскурсантам давались подробные объяснения коллекций, а для пяти массовых экскурсий была прочитана лекция на тему: «Исторический очерк г. Свяжска». Посетителей за год насчитывалось 1 375 человек, из них большинство (783) в июне–июле⁵².

Добровольные помощники музея появились с декабря 1924 г., когда начал действовать кружок, состоявший в основном из работников просвещения, частью из учащихся школы II ступени. В 1925 г. состоялось 12 заседаний кружка, на которых заслушивались доклады по темам: История города Свяжска и Свяжского мужского монастыря; Разбор рукописей из архива монастыря; Татарские легенды и представления о Свяжском крае; Архитектурный стиль местного церковного зодчества (с показом диапозитивов); Местный материал о декабристах; Санитарное состояние Свяжского кантона; Рыбный промысел в Свяжске и его окрестностях; Современные пути краеведческой работы; Краеведение в СССР и за границей; Школьное краеведение⁵³. Кружковцы собрали для музея коллекции жуков, бабочек, птичьих яиц, а также нумизматические материалы, дензнаки, фотографии. Впоследствии они работали над исторической картой кантона и планом древнего Иван-города, собирали фольклорный и этнографический материал, проводили зарисовку и фотографирование памятников старины и революции. В 1926–1927 году кружок провел 4 заседания, готовил печатные труды⁵⁴. В сентябре 1928 г. Т.И. Архарова обращалась к Обществу изучения Татарстана с просьбой помочь издать краткое описание Свяжского края по материалам кружка⁵⁵. Для школьных работников Т.И. Архарова разработала программы: 1) Как обследовать свое село; 2) Примерный план работы краеведческого кружка. Она выступала перед деревенскими учителями, членами профсоюза.

Предметом ее заботы был не только музей. В 1924 г. по распоряжению кантонного отдела народного образования ей передали деревянную Троицкую церковь (1551 г.).

⁴⁹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1188. Л. 10–11.

⁵⁰ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 956. Л. 48.

⁵¹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1188. Л. 10. Общее количество единиц хранения и предметов не указано.

⁵² Там же. Л. 10 об.

⁵³ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 972. Л. 23 об.–24.

⁵⁴ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1188. Л. 10 об.

⁵⁵ НА РТ. Ф. Р-447. Оп. 1. Д. 15. Л. 171–171 об.

Т.И. Архарова составила опись имущества и поручила монахиням Иоанно-Предтеченского монастыря наблюдение за ее сохранностью и чистотой без оплаты, передав ключ от церкви⁵⁶.

15 января 1926 г. Отдел по делам музеев и охраны памятников вновь избрал ее своей уполномоченной по Свияжскому кантону, направив должностную инструкцию и список памятников под охраной Отдела по делам музеев Главнауки НКП РСФСР по г. Свияжску. Он включал следующие объекты:

- Собор Рождества Пресвятой Богородицы, 1567 г.
- Церковь Константина и Елены, XVII в.
- Церковь Никольская, 1734 г.
- Церковь Благовещения, 1755 г.
- Церковь св. Софии, 1735 г.
- Монастырь Успенский, 1555 г.
- Троицкая церковь в женском монастыре, XVI в.
- Сергиевская церковь, XVII в.⁵⁷

В обязанность уполномоченной входило наблюдение, учет и описание, принятие мер по сохранению: а) памятников зодчества, б) памятников археологии, в) музейного имущества и г) памятников природы (Фактическая охрана памятников зодчества, согласно Декрета ВЦИК и СНК от 7.01.1924, возлагалась на исполкомы при непосредственном участии губотделов по делам музеев). В отношении музейного имущества Т.И. Архарова должна была:

1. Производить описание.
2. Зарегистрировать предметы искусства и старины, находящиеся в учреждениях, общественных и казенных организациях, клубах, советских хозяйствах, в церквях и пр.
3. Следить за их сохранностью и принимать меры к сбережению⁵⁸.

С 1926–1927 года она получала зарплату как уполномоченная Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы Академцентра Татаркомпроса. Тогда же удалось организовать ремонт кровли и фундамента некоторых объектов. Музейная и памятникоохранная деятельность у нее тесно переплетались. 3 января 1928 г. она жаловалась в Отдел по делам музеев на отсутствие инструктажа по музейному делу — собиранию экспонатов, их монтировке, экскурсионной и лекционной работе, краеведческому делу. «Нужны курсы для низовых работников, примерные программы, обмен литературой с небольшими музеями вне Татарии»⁵⁹.

Т.И. Архарова поддерживала связь с руководителем Татарского бюро краеведения, профессором Восточно-педагогического института В.Ф. Смолиным, а через него — с Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском университете⁶⁰. На заседаниях последнего в 1928 г. ленинградский исследователь М.К. Каргер выступал с докладами: 18 января на тему: «Крепостные сооружения г. Свияжска» и 28 марта — «Успенский собор Свияжского монастыря, как архитектурный памятник»⁶¹. Казанскому археологическому

⁵⁶ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1538. Л. 24.

⁵⁷ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 966. Л. 11, 14.

⁵⁸ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 312. Л. 1–2.

⁵⁹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1540. Л. 22.

⁶⁰ НА РТ. Ф. Р-1251. Оп. 1. Д. 127. Л. 10–10 об.

⁶¹ Каргер М.К.: 1) Крепостные сооружения Свияжска (Материалы по истории деревянного крепостного зодчества) // Известия ОАИЭ. 1929. Т. XXXIV. Вып. 3–4. С. 131–151; 2) Успенский собор Свияжского монастыря, как архитектурный памятник (Из истории культурно-художественных

обществу в это время исполнилось 50 лет, и в честь юбилея в прессе появились благожелательные статьи. Однако вскоре на его членов обрушились идейно-политические обвинения, и оно было закрыто.

Обстановка в Свяжске с каждым годом осложнялась. В «Красной Татарии» 10 января 1928 г. сообщалось о том, как местные жители подбирали осколки сброшенного колокола и уносили в качестве реликвий. «Церкви еще звонят. Монастыри заперты. В одном — музей, где собраны одежда времен Грозного, оружие, утварь и иконы старинных мастеров. Заведующая музеем — она же преподавательница девятилетки Т.И. Архарова — рассказывает о Свяжске с чувством глубокого патриотизма. Она уже несколько лет занимается изучением края и готовит научную работу по краеведению»⁶².

В период пренебрежительного, еще не совсем враждебного, отношения к наследию дореволюционного прошлого, удавалось пробудить интерес широкой публики. Об этом свидетельствует любопытная заметка в газете «Красная Татария» за 14 марта 1928 г. В ней говорится, как Центральный клуб советслужащих Казани организовал поездку в Свяжск группы из 35 человек. «Цель экскурсии — зимняя прогулка и культурная связь с кантональной профсоюзной массой. Однако внимание экскурсантов как-то неожиданно захватила свияжская старина времен XVI и XVII веков». Они увидели в музее письмо Александра I на имя местного помещика, награжденного «царскими милостями» за войну с французами, указ Петра Великого о награждении другого помещика обширными земельными угодьями и целыми деревнями рабов-крестьян за «особые заслуги перед родиной». «Немало потешило экскурсантов хранившееся в бывшем монастыре, расписанном стариной живописью, евангелие-гигант, весом в полтора пуда. Заинтересовались казанцы цветной черепицей выстроенной Грозным после взятия Казани церковки. Несмотря на прошедшие века, цвет этот сохранился и не потускнел до сего времени». Сквозь подчеркнуто-ироничный тон в отношении «пережитков прошлого», сквозит проснувшийся интерес к артефактам, а для нас важно перечисление экспонатов, включая письменные источники, не часто демонстрировавшиеся в местных музеях.

В августе 1928 г. в бывшем Успенском монастыре власть поместила исправительное учреждение для беспризорников и малолетних преступников — «колонию для дефективных детей», как тогда говорили. 16 сентября 1928 г. Т.И. Архарова мягко жаловалась в Отдел по делам музеев и охраны памятников: «Соседство с этой колонией не совсем удобно для памятников старины, что пока сказывается на мелочах такого рода, как нечаянное битье стекол ...»⁶³. Ненадлежащее поведение воспитанников она объясняла нехваткой классных помещений и недостатком внимания со стороны воспитателей.

В письме от 8 октября 1928 г. ситуация описана по-другому: «Памятники <...> находятся в состоянии постоянной угрозы мелких и крупных хищений», почти каждый день случаются поломки и кражи, битье стекол в Успенском соборе и Никольской церкви, каменных плит, выламывание железа с парапета и водостоков. Разгромлен архив монастыря, похищены бумаги. Территория монастыря-колонии теперь запирается, и доступ в музей для посетителей и даже для сотрудников затруднен⁶⁴. Но она по-прежнему

взаимоотношений Пскова и Москвы) // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Казань, 1928. Вып. II. С. 10–31.

⁶² *Захолустный Д.* Город, который пора сдать в музей (от нашего разъездного корреспондента) // Красная Татария. 1928. 10 января.

⁶³ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1538. Л. 4.

⁶⁴ Там же. Л. 6–6 об. (Письмо от 8 октября 1928 г.).

добросовестно исполняла обязанности. «Охраняемые памятники на зимнее время закрыты ставнями и находятся в порядке», докладывала она в Музейный отдел 31 октября 1928 г.⁶⁵

Т.И. Архарова видела, что заведующий колонией решил «выжить музей» и полностью завладеть настоятельскими покоем, где находилась не только экспозиция, но и маленькая квартира Музейного отдела. Свяжский исполком и Татнаркомпрос встали на его сторону. Но там же старинные изразцовые печи, расписные потолки, что с ними будет? спрашивала она председателя Музейного отдела В.В. Егерев⁶⁶. В начале декабря 1928 г. экспозиция была свернута⁶⁷. Была надежда, что взамен предоставят место в клубе на территории женского монастыря или в городском училище, где устраивалось Свяжское отделение Общества изучения Татарстана. Музейный отдел не возражал против передачи краеведческих коллекций последнему, но настаивал на том, что предметы искусства должны оставаться в Успенском соборе. 12 декабря 1928 г. Т.И. Архарова спрашивала В.В. Егерев, нельзя ли весь музей передать краеведческому обществу, чтобы избежать его дробления на части? В.В. Егеров 18 декабря 1928 г. разъяснял: «По мнению Отдела, сохранение собрания в бывшем Успенском соборе не является дроблением «единого» музея, ибо краеведческая выставка совершенно иного порядка явление, рост ее коллекций зависит исключительно от самостоятельности членов краеведческого общества, что же касается первого собрания, то рост его может идти лишь по линии пополнения из Музейного фонда, а поэтому по-прежнему юридически его хозяином должен оставаться Отдел, как это указывается в директивах Главнауки НКП РСФСР»⁶⁸. В случае ликвидации Свяжского музея его коллекции должны передаваться в Музейный отдел.

Т.И. Архарова ожидала выделения места в Никольской церкви Успенского монастыря. «Материал в сложенном виде находится уже около года, а надежды на иное помещение в городе нет», жаловалась она 16 августа 1929 г. Музейный отдел соглашался, с условием учета мер предосторожности в отношении фресок⁶⁹.

Заведующей музеем пришлось столкнуться с угрозой прокурорского надзора за неисполнение распоряжений местной власти. С другой стороны, замнаркома просвещения требовал от нее «прекратить тенденциозные придирки к труд.-детской колонии. В противном случае при продолжении таких отношений НКП Татарской республики вынужден будет поставить вопрос о снятии Вас с работы»⁷⁰. Т.И. Архарова упрекала В.В. Егерев в отсутствии реальной помощи⁷¹.

4 марта 1929 г. она телеграфировала Музейному отделу о ликвидации женского Иоанно-Предтеченского монастыря. Как уполномоченная Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы, она участвовала в работе ликвидационных комиссий⁷². Наиболее ценные предметы по указанию Отдела она передавала в Центральный музей Татарской республики, другие оставляла в Свяжском музее. Так 1 апреля 1929 г. В.В. Егеров распорядился, чтобы Т.И. Архарова передала для изучения в Центральном музее плащаницу XVI в., ризу турецкого бархата XVII в. и воздух с изображением

⁶⁵ Там же. Л. 12 об.

⁶⁶ Там же. Л. 5. (Письмо от 25 сентября 1928 г.).

⁶⁷ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1539. Л. 17 об.

⁶⁸ Там же. Л. 16.

⁶⁹ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1538. Л. 107, 126–127.

⁷⁰ Там же. Л. 46.

⁷¹ Там же. Л. 8–8 об.

⁷² Фролова С.А. Историко-культурное наследия Свяжска в 1920–1930-е гг. С. 233–234, 275.

Покрова. 4 апреля 1929 г. он просил Управление неналоговых доходов передать в Свяжский музей 36 предметов, отобранных из бывшей Сергиевой церкви женского монастыря, как имеющие «местное музейное значение». По списку от 28 мая 1929 г. Т.И. Архарова приняла 40 номеров, в том числе царские врата, иконы, кресты, резные деревянные колонки и резные фигуры ангелов и святых, Евангелие в окладе XVII в. и др.⁷³ В ноябре 1929 г. ей пришло указание сдать золотые киоты в трапезной Успенского собора, «где у вас развешана живопись, а также не-старинные металлические подсвечники из Троицкой церкви». В декабре — воздержаться от передачи паникадила этой церкви, представляющего значительный интерес и входящего в общий ансамбль интерьера памятника⁷⁴.

Как последний шанс остановить уничтожение ценнейших историко-культурных объектов, опираясь на одного из самых авторитетных специалистов того времени — члена Государственной Академии истории материальной культуры, ленинградского профессора К.К. Романова, выглядит приглашение его Казанским музейным отделом для научной экспертизы и консультаций. Он провел соответствующее обследование, дал заключения по ряду свяжских объектов, выступил в газете «Красная Татария» (1929 г., 22 августа) со статьей, в которой Успенский собор с его росписями и колокольной назван одним из наиболее ценных памятников материальной культуры.

С октября 1928 г. заведующая музеем Т.И. Архарова перестала получать зарплату, т.к. музей был снят с местного бюджета. «Надежды на областную смету очень мало», предупреждал В.В. Егеров⁷⁵. На следующий год ничего не изменилось⁷⁶. 13 ноября 1929 г. от председателя Академического центра и председателя Музейного совета С. Атнагулова поступило указание: «Отдел просит Вас окончательно выяснить в РИКе материальные перспективы Музея на 1929/30 год. Гибель экспонатов, безвозмездное обслуживание, статика коллекций и проч. невольно ставят перед Отделом вопрос о ликвидации Музея в Свяжске, если нет реальных предпосылок к изменению в лучшую сторону всей деятельности Музея. По затронутым вопросам Отдел ожидает срочного ответа»⁷⁷.

18 февраля 1930 г. Т.И. Архарова написала заявление: «Прошу Музейный отдел снять с меня полномочия Музейного отдела по городу Свяжску и от обязанностей уполномоченного освободить»⁷⁸. 1 марта их передали другому лицу⁷⁹. В связи с этим или по иной причине (материальной поддержки?) был издан приказ по Свяжскому райисполкому: «Преподавательницей математики назначается тов. Архарова в Свяжскую школу-девятилетку с 20 марта, а в профшколу с 28 марта с/г. по 4-часовой курсовой программе»⁸⁰. Дальнейшую судьбу этой замечательной женщины выяснить не удалось.

Свяжский музей в 1920-е гг. неизменно включался в тройку лидеров музейной сети и краеведческого движения Татарской республики, наряду с Тетюшским и Чистопольским музеями. Его отличало наличие уникальных исторических и архитектурно-художественных памятников. Он был, пожалуй, более других связан с Музейным отделом Татаркомпроса. В течение всего десятилетия он находился на территории Успенского монастыря, который специалисты попытались превратить в Музейный городок. Реальных

⁷³ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1539. Л. 57, 95.

⁷⁴ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1693. Л. 27.

⁷⁵ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1538. Л. 7.

⁷⁶ НА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Д. 123. Л. 4 об.

⁷⁷ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1693. Л. 21.

⁷⁸ НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 3-л. Д. 1138. Л. 65.

⁷⁹ Им стал житель Свяжска Федор Михайлович Пензин. См.: Там же. Л. 49.

⁸⁰ НА РТ. Ф. Р-1251. Оп. 2-л. Д. 174. Л. 40.

полномочий и средств для этого не было предоставлено, а общая тенденция 1920–1929 гг., наоборот, вела к их сокращению. Заведующая музеем Т.И. Архарова с местными и казанскими помощниками противостояли нарастающей разрушительной волне.

В 1930-е гг. были уничтожены охраняемые памятники XVI–XVIII вв.: Рождественский собор, приходские церкви Никольская, Софийская и Благовещенская; значительно пострадали Вознесенская и Германо-Митрофаниевская церкви Успенского монастыря, братский корпус и др. Трудовую колонию-коммуны сменили учреждения ГУЛАГа с нечеловеческими условиями содержания и уничтожения политзаключенных. После 1953 г. там разместилась психиатрическая больница. Но с 1960-х гг. происходили осторожные шаги в сторону признания ценности памятников. В конце XX в. началось их возрождение. Был учрежден Свяжский архитектурно-художественный филиал Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (1987 г.), в 2009 г. — Государственный историко-архитектурный и художественный музей «Остров-град Свяжск», с 2015 г. — музей-заповедник. В год празднования 1000-летия Крещения Руси состоялось освящение Успенского собора, а в 1997 г. Свяжский Богородице-Успенский мужской монастырь был возвращен Казанской епархии. Его главный собор и Троицкая церковь XVI в. в июле 2017 г. были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Спасенные иконы представлены в экспозиции Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Заслуга в этом принадлежит деятелям культуры тяжелейшего периода нашей истории.

Список литературы

Айналов Д.В. Фресковая роспись храма Успения Богородицы в Свяжском мужском Богородицком монастыре // Древности. Труды Московского археологического общества. 1906. Т. 21. Вып. 1. С. 1–38.

Денике Б.П. Описание фресок Успенского собора в Свяжском мужском монастыре // Дульский П.М. Памятники Казанской старины. Приложение. Казань: Издание С.В. Соломина, 1914. С. 187–200.

История реставрации объектов культурного наследия острова-града Свяжск. Казань: ИП Гарипова Г.Г., 2013. 260 с.

Каргер М.К. Крепостные сооружения Свяжска (Материалы по истории деревянного крепостного зодчества) // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1929. Т. XXXIV. Вып. 3–4. С. 131–151.

Каргер М.К. Успенский собор Свяжского монастыря, как архитектурный памятник (Из истории культурно-художественных взаимоотношений Пскова и Москвы) // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Казань, 1928. Вып. II. С. 10–31.

Синицына К.Р. Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917–1967 годов. Казань: Kazan-Казань, 2002. 278 с.

Степанова М.Ю., Игнатъев Е.В., Забрускова М.Ю., Бронникова Н.И. Реконструкция братского корпуса Свяжского Успенского монастыря как важного составного элемента целостного ансамбля XVI–XVIII вв. // Возрождение острова-града Свяжск. Сборник материалов / Под общей ред. М.Ю. Забрусковой, Е.В. Игнатъева. Казань: Новое знание, 1997. С. 180–189.

Фролова С.А. Историко-культурное наследие Свяжска в 1920–1930-е гг. // Историко-культурное наследие Свяжска: сборник материалов Международной научно-практической конференции «Историко-культурное и духовное наследие Свяжска» (г. Казань,

с. Свяжск, 14–15 ноября 2014 г.) / под общ. ред. Р.М. Валеева. Казань: Центр инновационных технологий, 2015. С. 223–270.

Яблоков А. Город Свяжск Казанской губернии и его святыни. Историко-археологический очерк, читан. в заседании членов Церковного историко-археологического общества Казанской епархии. Казань: типолитография Университета, 1907. 212, XLVI с.

References

Ajnalov D.V. Freskovaya rospis' hrama Uspeniya Bogorodicy v Sviyazhskom muzhskom Bogorodickom monastyre [Fresco painting of the Church of the assumption in Sviyazhsk men's mother of God monastery], in *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arheologicheskogo obshchestva*. 1906. Vol. 21. Pt. 1. P. 1-38. (in Rus.).

Frolova S.A. Istoriko-kul'turnoe nasledie Sviyazhska v 1920–1930-e gg. [Historical and cultural heritage of Sviyazhsk in the 1920–1930-ies], in *Istoriko-kul'turnoe nasledie Sviyazhska: sbornik materialov Mezhdunarodnoe nauchno-prakticheskoy konferencii «Istoriko-kul'turnoe i duhovnoe nasledie Sviyazhska» (g. Kazan', s. Sviyazhska, 14–15 noyabrya 2014 g.) / pod obshch. red. R.M. Valeeva*. Kazan': Centr innovacionnyh tekhnologij, 2015. P. 223–270. (in Rus.).

Denike B.P. Opisanie fresok Uspenskogo sobora v Sviyazhskom muzhskom monastyre [The Description of the frescoes of the assumption Cathedral in Sviyazhsk monastery], in *Dul'skij P.M. Pamyatniki Kazanskoj stariny. Prilozhenie*. Kazan': Izdanie S.V Solomina, 1914. P. 187–200. (in Rus.).

Istoriya restavracii ob'ektov kul'turnogo naslediya ostrova-grada Sviyazhska. [History of restoration of objects of cultural heritage of the island-town Sviyazhsk]. Kazan: IP Garipova G.G., 2013. 260 p. (in Rus.).

Karger M.K. Krepostnye sooruzheniya Sviyazhska (Materialy po istorii derevyannogo krepostnogo zodchestva) [The Fortifications of Sviyazhsk (Materials on the history of the wooden fortress architecture)], in *Izvestiya Obshchestva arheologii, istorii i ehtnografii pri Kazanskom universitete*. 1929. Vol. XXXIV. Pt. 3–4. P. 131–151. (in Rus.).

Karger M.K. Uspenskij sobor Sviyazhskogo monastyrya, kak arhitekturnyj pamyatnik (Iz istorii kul'turno-hudozhestvennyh vzaimootnoshenij Pskova i Moskvy) [The assumption Cathedral in Sviyazhsk monastery as an architectural monument (From the history of cultural relations between Pskov and Moscow)], in *Materialy po ohrane, remontu i restavracii pamyatnikov TSSR*. Kazan', 1928. Vol. II. P. 10–31. (in Rus.).

Sinicyna K.R. *Polveka muzeev Kazani i Tatarii. Oчерki istorii 1917–1967 godov* [A Half of Century of the museums of Kazan and Tatarstan. Essays on the history 1917–1967 years]. Kazan': Kazan-Kazan', 2002. 278 p. (in Rus.).

Stepanova M.YU., Ignat'ev E.V., Zabruskova M.YU., Bronnikova N.I. Rekonstrukciya bratskogo korpusa Sviyazhskogo Uspenskogo monastyrya kak vazhnogo sostavnogo ehlementa celostnogo ansamblya XVI–XVIII vv. [Reconstruction of the communal housing of the Sviyazhsk Dormition monastery as an important component of a holistic ensemble of the XVI–XVIII centuries], in *Vozrozhdenie ostrova-grada Sviyazhska. Sb.mat-lov / Pod obshch.red. M.YU. Zabruskovoj, E.V. Ignat'eva*. Kazan': Novoe znanie, 1997. P. 180–189. (in Rus.).

Yablokov A. *Gorod Sviyazhska Kazanskoj gubernii i ego svyatyni. Istoriko-arheologicheskij очерк* [City Sviyazhsk Kazan province and its Holy sites. Historical and archaeological sketch]. Kazan': tipolitografija Universiteta, 1907. 212, XLVI p. (in Rus.).